

О. И. Нуждин*

ОТЕЦ, МАТЬ, СЫН И СУДЬБЫ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСТВА

ФРАНЦУЗСКОЕ КОРОЛЕВСТВО в начале XV в. оказалось втянутым в бесконечную череду гражданских войн. Они дестабилизировали политическое положение, и обеспечили английскому королю Генриху V благоприятные условия для вторжения. Суть ситуации, сложившейся во Франции в конце 10-х гг. XV в., хорошо охарактеризовал автор одной анонимной хроники, написав, что война вошла в семьи, «поставив отца против сына и дядю против племянника и одних против других»¹.

Не осталась в стороне и королевская семья. В ней время после смерти дофинов Людовика и Иоанна началось соперничество и борьба за власть между ближайшими родственниками. Супруга короля Карла VI Изабелла Баварская, самый младший из его сыновей дофин Карл, и герцог Бургундии Жан Валуа по прозвищу Бесстрашный противостояли друг другу, оспаривая власть в государстве и влияние на больного монарха. Известно, что королевская семья составляла костяк государственности, и ее кризис привел к кризису королевства в целом.

Во второй половине 10-х гг. XV в. перевес оказался у сторонников дофина Карла, лидером которых был коннетабль Бернар д'Арманьяк. Получив под свой контроль Париж и королевскую семью, он стал формировать новую политическую линию. Под его давлением король Карл VI лишил свою супругу Изабеллу всех властных полномочий и передал их своему сыну – дофину Карлу. Также дофин получил титул регента и возглавил королевский совет. При его согласии были конфискованы все ценности королевы, а ее двор был распущен. Сама Изабелла Баварская была доставлена в аббатство Мармутье, расположенное неподалеку от г. Труа. Фактически это был арест, означавший полное отстранение от участия в политике и семейных делах.

Ситуацией решил воспользоваться герцог Жан Бесстрашный, который в результате предшествовавших событий лишился прежнего влияния на дом Валуа. Традиционная бургундская политика начала XV в. строилась на широких матримонимальных связях. Его дочь Маргарита была замужем за дофином Людовиком, а сын Филипп женат на Мишель, дочери Карл VI. Это позволяло ему иметь большой вес при дворе. Но смерть Людовика в 1415 г., потом дофина Иоанна в 1417 г. лишили герцога этих рычагов влияния. Единственным наследником стал Карл, женатый на Марии Анжуйской.

Поэтому средством возвращения к власти в Париже Жан Бесстрашный избрал королеву Изабеллу Баварскую. Именно он организовал ее освобождение из заточения. Это событие произошло 2 ноября 1417 г., после чего королева получила возможность вернуться к активной политической жизни. Уже на пути в г. Труа она объявила о том, что возлагает на себя бремя регентства, по городам

* *Нуждин Олег Игоревич*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Chronique anonyme du règne de Charles VI // Monstrelet E. de. Chronique. 1400–1444 / Par L. Douët d'Arcq. T. VI. P.: Librairie de la Société de l'histoire de France, 1862. P. 254.

были разосланы письма, подписанные «Изабелла, милостью Божией королева Франции, в замещение короля облеченная правлением и управлением»². Прямую поддержку ей оказывал Жан Бесстрашный, герцог Бургундии.

Тем самым произошел раскол в королевском семействе. Одна ее часть, представленная главой семьи Карлом VI и его сыном, противостояла супруге короля Изабелле и дяде короля Жану Бургундскому. В этих условиях Карла VI еще раз подтвердил передачу власти дофину и лишил Изабеллу Баварскую всех прав, полномочий и привилегий. Всем городам было предписано закрыть перед ней и герцогом Бургундии ворота.

Тем временем Изабелла остановилась в Труа, где стала формировать свой двор. Здесь же было создано альтернативное правительство и созван новый Парламент. Тем не менее, легитимным такое правительство без поддержки короля или хотя бы дофина быть не могло, поэтому в конце 1417 – начале 1418 г. стали предприниматься попытки установление контактов с Карлом Валуа.

Дофин и его правительство были готовы сесть за стол переговоров, но, на их ход большое влияние оказывал Бернар д'Арманьяк. От исхода переговоров напрямую зависела его судьба, поэтому он был заинтересован, чтобы восстановление единства семьи произошло под властью дофина, а не королевы и герцога Бургундии.

В свою очередь Жан Бесстрашный не собирался отказываться от участия в управлении королевством. Для этого он старался восстановить старую, хорошо апробированную и казавшуюся эффективной систему, при которой королевское семейство оставалось бы под его непосредственным контролем. Реализация этого плана при сохранении политических позиций графа Бернара д'Арманьяка была невозможна.

Вероятно, именно названные противоречия внутри семейства Валуа не позволили найти пути к примирению. Состоявшиеся на полпути между Парижем и Труа переговоры закончились безрезультатно, и вражда продолжилась. Новое противостояние привело к постепенному обострению отношений между Изабеллой Баварской и ее сыном Карлом, которое постепенно превратилось в открытую вражду.

Освободившись из заточения, Изабелла в сопровождении герцога Жана Бесстрашного отправилась в г. Труа, жители которого в событиях феодальной войны придерживались пробургундской ориентации. С «большой радостью» кортеж был встречен в Туре, 8 ноября он прибыл в Шартр, где задержался на три недели. Отсюда королева разослала письма с напоминанием, что именно ей решениями короля и его Совета принадлежит управление королевством.

В этот же день, 6 ноября 1417 г., как только в Париже стало известно о действиях Изабеллы Баварской, Карл VI передал бразды управления государством своему сыну Карлу. Все ранее предоставленные королеве права и привилегии были аннулированы³. Семейный конфликт разгорелся с новой силой. В документах королевской канцелярии Изабелла Баварская именовалась просто как «наша супруга», а не как прежде «наша возлюбленная супруга»⁴.

² Ordonnances des Rois de France de la troisième race / Par M. de Vilevaut. T. X. P.: De l'Imprimerie royale, 1763. P. 377; *Monstrelet E. de. Chronique*. T. III. P.: Librairie de la Société de l'histoire de France, 1859. T. III. P. 233; *Saller M. Königin Isabeau. Die Wittelsbacherin auf dem Lilienthron*. München: Nymphenburger Verlagshandlung GmbH, 1979. S. 251.

³ Ordonnances des Rois de France de la troisième race. T. X. P. 424.

⁴ *Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France. 1370–1435*. München: Neue Schriftenreihe des Stadtarchivs, 1969. S. 229.

Тем временем Изабелла и Жан Бесстрашный продолжили политику, направленную на раскол королевства. Они стали выпускать документы, указы и распоряжения от своего имени. С резиденцией в Амьене был образован Парламент, для решений которого была изготовлена с весьма символической надписью: «Изабелла, Божьей милостью королева Франции, неотменным решениям нашего господина и его Большого совета занимающая правление и управление королевством, назначенная нашим господином королем»⁵. Этими решениями население королевства было дезориентировано, система управления стала постепенно разлагаться. Началось формирование двух властных центров – вокруг большого короля и вокруг его супруги и ее союзника Жана Бесстрашного.

23 декабря 1417 г. Изабелла Баварская и Жан Бесстрашный перебрались в Труа, который стал второй столицей королевства наряду с Парижем. Горожане встретили их с радостью, проигнорировав тем самым постановление короля от 1 июля 1417 г., категорически запрещающее открывать ворота перед герцогом Бургундии или его представителями без специального разрешения коннетабля Бернара д'Арманьяка.

В Труа двор Изабеллы Баварской оставался в течение двух лет. Для удобства управления здесь разместились финансовые учреждения и Канцелярия, которую возглавил Эташ де Летр. Место секретаря было предоставлено Жану де Дроссей, герцог Лотарингии Карл был провозглашен коннетаблем. Для укрепления союза был заключен брак между дочерью герцога и племянником королевы Людвигом фон Буклингеном. Формирование органов управления государством и наем чиновников продолжился в первые месяцы 1418 г., когда пост «*geseveur general*» был предоставлен Пьеру Горремону, который оставался за ним вплоть до его смерти в октябре 1420 г.

Но достигнутый успех был только частичной победой. Целью политики Жана Бесстрашного было установление своего контроля над всем Французским королевством. Средством достижения этой цели было восстановление единства королевской семьи. Для этого было необходимо либо переманить короля и дофина на свою сторону (что было невозможно из-за противодействия Бернара д'Арманьяка) или захватить Париж силой. В этой связи неубедительным выглядит утверждение Э. Перруа, что политика герцога Бургундии в данный период была действиями «вассала короны Франции»⁶.

6 января 1418 г. Изабелла Баварская пожаловала Жану Бесстрашному право на чеканку монеты в городах Труа, Дижон, Шалон и Макон от имени короля. Полученными средствами герцог Бургундии мог распоряжаться по своему усмотрению⁷. Еще через четыре дня он был провозглашен королевой «наместником королевства и всего, ему принадлежащего»⁸. Полученные полномочия позволяли герцогу претворять в жизнь и контролировать выполнение постановлений, издаваемых от имени Изабеллы Баварской, а также собирать войска для изгнания войск и восстановления мира. Постепенно пределы власти Изабеллы Баварской стали распространяться на Лангедок, куда для обеспечения поддержки местного населения был направлен Луи де Шалон-Оранж.

С целью обеспечения своему режиму поддержки жителей, Изабелла Баварская 30 января 1418 г. упразднила взимание эд. 9 июля того же года к такой же

⁵ *Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 235.*

⁶ *Perroy E. La guerre de Cent ans. P.: Gallimard, 1945. P. 206.*

⁷ *Beaucourt G. de Fresne de. Histoire de Charles VII. T. I: Le Dauphin. 1403–1422. P.: Librairie de la société bibliographique, 1881. P. 28.*

⁸ *d'Avout J. Guerelle des Armagnacs et des Bourguignons. P.: Gallimard, 1943. P. 258.*

мере был вынужден прибегнуть и дофин. 16 февраля королева объявила недействительными все высшие учреждения власти в Париже – Парламент, Палату счетов, Казначейство. Эта мера была сугубо пропагандистской, но возымела негативный результат: управленческая неразбериха в стране только усилилась. Между чиновниками и учреждениями Парижа и Труа началось соперничество за сферы влияния, что в значительной мере дезорганизовало систему управления в целом. Все это происходило на фоне продолжавшихся войны с Англией и распрями внутри Церкви.

Вышеназванные причины привели к очередному вмешательству папы в процесс разрешения внутривластного кризиса во Франции. Но мирные предложения Мартина V, обращенные к королю, королеве, дофину и герцогу Бургундии фактически исключали из переговорного процесса коннетабля Бернара д'Арманьяка. Поэтому любые решения, направленные на умаление его власти не могли быть долговременными. Во время переговоров представители короля и дофина потребовали аннулирования всех нововведений, сделанных Изабеллой Баварской как наносящих вред королю, его суверенитету и властям, именуемым палатами Парламента, Счетов и прочих⁹.

По итогам переговоров был подписан мир между враждующими сторонами. Одновременно он означал и примирение внутри семейства Валуа. Свидетельством того являются распоряжения графа Филиппа де Шароле, сына Жана Бесстрашного, сделанные по отношению к вассалам герцога Бургундии. Он призвал их служить против всех, исключая персону короля¹⁰.

Но восстановления семьи не последовало. Королева, ее двор и герцог Бургундии не вернулись в Париж. Более того, Изабелла Баварская стала укреплять статус Труа как новой столицы Франции. В своей резиденции она стала принимать послов, в том числе и иностранных. Такое поведение неизбежно привело бы к новому конфликту с королем и дофином, но кризисная ситуация разрешилась иначе.

В ночь с 29 на 30 мая 1418 г. бургиньонам удалось захватить Париж. Дофин вместе с прево Парижа Танги дю Шателем и Луве спешно уехал в Мелен¹¹. Предпринятая 1 июня Танги дю Шателем попытка отбить город провалилась. После этой неудачи дофин Карл уехал на юг королевства и там, в Бурже, стал формировать новый центр власти.

Тем временем в Париже начались гонения на арманьяков. Были арестованы в своих домах многие советники во главе с канцлером. 31 мая был арестован Бернар д'Арманьяк, а уже 12 июня **без суда** он был казнен. Ж. Виллар опубликовал три письма, оставленные очевидцами событий, которые рисуют мрачную картину массовых убийств и насилий, захлестнувших столицу¹². Два из них подписаны советниками герцога Бургундии Эташем де Латром, Анри де Савуази и Антуа-

⁹ Fenin P. de, écuyer et panetier de Charles VI, roy de France. Mémoires // Collection universelle des mémoires particuliers, relatifs à l'histoire de France. T. V. P., 1785. P. 265.

¹⁰ Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 249.

¹¹ Chronique anonyme. P. 255; Jean Juvénal des Ursin. Histoire de Charles, Roy de France et des choses mémorables advenues durant quarte-deux années de son règne, depuis 1380 jusques à 1422 / Éd. Michaud-Poujoulat. P., 1836. P. 348–349; Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 261; Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaguet. P.: De l'imprimerie de crapelet, 1852. T. VI. P. 332.

¹² Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France. 1370–1435. München: Neue Schriftenreihe des Stadtarchivs, 1969. S. 234.

ном де Вержи, третье – анонимным молодым дворянином из Арагона. Поэтому оснований сомневаться в предвзятости их свидетельств не приходится.

Больной король был не в состоянии управлять королевством в одиночку. Скоропалительный отъезд дофина создал ситуацию политического вакуума в Париже, что грозило непредсказуемыми последствиями. У советников короля, членов Парламента и Университета еще свежи были в памяти события 1413 г., когда город оказался в руках кабошьенов. И это, несомненно, оказало свое влияние на способ решения сложившейся ситуации. Возвращение в столицу королевы и герцога Бургундии было сочтено меньшим злом, чем вероятность нового мятежа жителей. Поэтому в начале июня Карл VI направил в Труа письмо к Изабелле Баварской и Жану Бесстрашному с предложением вернуться¹³.

Немедленно после его получения начались приготовления к отъезду. Делегация в 1200 парижан приветствовала кортеж королевы и герцога на полпути между Труа и Парижем. Горожане несли голубые знамена с вышитым на них Андреевским крестом, символом герцога Бургундии¹⁴. 14 июля они торжественно въехали в столицу. Высыпавшие им навстречу толпы народа приветствовали их криками: «Да здравствует король, королева и герцог Бургундии! Да здравствует мир!»¹⁵ К поздравлениям присоединился и Карл VI. Он радостно приветствовал Изабеллу Баварскую, поцеловал ее и обратился к Жану Бесстрашному со словами: «Дорогой кузен, добро пожаловать!»

В результате переворота, организованного в столице бургиньонами, королевская семья оказалась вновь расколотов. Быстрее всего опасность этой ситуации оценили члены Парламента. Уже 21 июня 1418 г. в Королевском совете состоялось обсуждение вопроса о возвращении дофина. Было решено направить к нему посольство в составе нескольких советников Парламента, чтобы «уговорить его вернуться в Париж и не удаляться от короля, королевы и их родственников, которые находятся в обществе короля»¹⁶. Но к этому времени дофин уже отъехал из Мелена на юг, известие об этом задержало отправку, и послы смогли выехать только 8 июля 1418 г. Их миссия оказалась безрезультатной.

С прибытием королевы и герцога Бургундии в Париж были созданы предпосылки для стабилизации политической ситуации во Франции. Начались изменения в среде чиновного аппарата. Часть их уехала за дофином, на вакантные места Жан Бесстрашный стал назначать своих сторонников¹⁷. Немаловажным было то, что единство семейство Валуа было фактически восстановлено, его большая часть вновь находилась в столице вокруг своего главы – короля Карла VI. Только наследник престола – дофин Карл – оставался вне отеческого контроля и за пределами его власти. Поэтому для скорейшего преодоления кризиса было крайне необходимо восстановление семейного единства во всей его полноте.

Это было тем более актуально, что война с англичанами продолжалась, а ситуация в Париже была далека от идеальной. 21–28 августа 1418 г. в столице вновь произошли беспорядки, сопровождавшиеся новыми бедствиями и жертвами. Как писал по этому поводу в своем «Дневнике» Парижский горожанин:

¹³ *Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 272.*

¹⁴ *Lefevre J., dit Toison-d'Or, seigneur de Saint-Remy. Mémoires // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France / Par J. A. C. Buchon. P. Auguste Desprez, 1888. P. 333.*

¹⁵ *Chronique du religieux de Saint-Denys. T. VI. P. 252.*

¹⁶ *Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 292.*

¹⁷ *Fenin P. de, écuyer et panetier de Charles VI, roy de France. Mémoires. P. 92, 94-95; Jean Juvénal des Ursin. Histoire de Charles, Roy de France. P. 351; Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 275; Chronique du religieux de Saint-Denys. T. VI. 257, 261.*

«С королевством Франция становилось все хуже и хуже, и не было большей пустыни, чем земли Франции»¹⁸. Лучше всего ситуацию понимал Парламент, который уже 2 и 8 июня 1418 г. направил посольства к дофину, чтобы тот вернулся к отцу, и королевство тем самым пришло в состояние мира, любви и согласия¹⁹. Но дофин и его окружение проигнорировали это предложение.

Тем временем Изабелла Баварская и Жан Бесстрашный восстановили свои позиции в управлении королевством. 16 июня 1418 г. Карл VI восстановил свою супругу во всех ее полномочиях, правах и привилегиях. Более того, он подтвердил все распоряжения, сделанные ею во время пребывания в Труа²⁰. 22 июля этого же года были проведены перемещения чиновников в Парламенте, Канцелярии, Палате счетов и, в первую очередь, в Казначействе²¹. Место Гийома де Ла Поля, казначея королевы во время ее пребывания в Труа, занял ставленник Жана Бесстрашного Жак Тестар, казначеями королевства стали Бюро Даммартен, Андре Жиффар и Пьер Жентьен.

Контроль за финансами королевства традиционно составлял одно из основных направлений политики герцогов Бургундии в конце XIV – начале XV вв. Поэтому неудивительно, что заняв Париж, Жан Бесстрашный уделил этому вопросу столь пристальное внимание, разместив на этих должностях преданных людей. Это было тем более необходимо из-за весьма сложной ситуации с доходами королевской казны. За время междоусобиц экономика королевства была в значительной степени подорвана, сельское хозяйство разорено. Внутренняя торговля находилась в упадке, купцы находились под постоянной угрозой нападений и грабежей. В королевских счетах этого времени довольно часто встречаются выплаты пострадавшим от разбоя чиновникам²². Не чувствовали себя в безопасности и дипломаты²³.

Все вышеназванное привело к сокращению доходов казны. Поэтому первоначальное содержание для королевы и принцесс составило всего 42 000 турецких ливров и только в ноябре 1418 г. оно было увеличено до 72 000. Финансы самого герцога Бургундии пострадали в наименьшей степени. Поэтому король и королева рассматривали Жана Бесстрашного как важного союзника с точки зрения его финансовых возможностей.

В этой сложной ситуации главным возмутителем политического спокойствия оставался дофин Карл. Он утвердился на юге королевства и стал создавать альтернативные органы управления, в том числе и финансовые, пользуясь пожалованными королем еще в 1417 г. правами и привилегиями. Королевство вновь оказалось на грани раскола. Поэтому примирение с дофином и восстановление единства дома Валуа было одной из важнейших задач для Жана Бесстрашного. Если бы этот план удалось реализовать, вновь все королевское семейство, а через него – вся Франция, оказались бы под контролем герцога Бургундии. Поэтому весь конец 1418 – первую половину 1419 г. он постоянно инициировал переговоры с дофином о примирении.

¹⁸ *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* Frankfurt am Main, Leipzig: Insel Verlag, 1992. S. 85. 228.

¹⁹ *Journal de Clément de Fauquembergue, greffier du Parlement de Paris. 1417–1435 / Par A. Tuetey.* Vol. I. P.: Renouard, 1903. P. 133.

²⁰ *Ordonnances des Rois de France de la troisième race.* T. X. P. 456.

²¹ *Ordonnances des Rois de France de la troisième race.* T. X. P. 459, 461–464.

²² *Kimm H.* *Isabeau de Bavière, reine de France.* S. 240.

²³ Так, отправившийся в феврале 1419 г. к дофину с посланием бургундский советник Рене По дороге подвергся нападению и грабежу.

В сентябре 1418 г. при посредничестве герцога Бретани прошли переговоры, завершившиеся подписанием мира в Сен-Мо²⁴. Правда, Клеман де Фокумер утверждал, что соглашение было подписано в Венсенне²⁵. Вновь создавалась иллюзия установления долговременного мира. По этому поводу 18 сентября Карл VI обратился к папе Мартину V с просьбой предать проклятию каждого, кто нарушит условия этого договора. Очевидно, что некоторое время стороны придерживались условий соглашения. Свидетельством тому служит подтверждение полномочий дофина, сделанное королем 13 ноября. Но уже в декабре в отношениях между Парижем и Буржем назрел кризис. 26 декабря король издал ордонанс, в котором использовал формулировки, ставившие под сомнение полномочия дофина Карла. В этом документе он именовал его «наш сын, так называемый наш главный лейтенант» и «наш так называемый сын, дофин».

24 ноября королевская чета вместе с герцогом Бургундии покинула Париж. С этого времени и вплоть до 1436 г. этот город потерял статус столицы единого Французского королевства. Причины этого современники видели не в постоянных неурядицах в столице, не в ее плохом снабжении, а в междоусобицах. Король и королева переехали в Труа, опасаясь, с одной стороны англичан, а с другой – собственного сына и его сторонников. Все они стремились захватить королевскую чету в плен²⁶. Отъезд вызвал недовольство парижан²⁷. Некоторое время кортеж колесил по стране, в зимой 1418–1419 г. он останавливался в Понтуазе, потом в Бове, но в конце концов вновь обосновался в Труа. Весь период времени до Пасхи прошел в оживленной переписке между начавшими формироваться центрами – зоной английского влияния, Бургундией и землями, подконтрольными дофину. Сложилась ситуация неустойчивого равновесия, когда ни одна из сторон не была в состоянии одержать победу в одиночку. Поэтому любая из двух противостоящих сторон рассматривалась в качестве потенциального союзника, что никак не гарантировало устойчивости условиям, достигаемым в переговорах.

В ситуации конца 10-х гг. XV в. ведущие политики Франции, а также общественное мнение воспринимало короля Англии как французского принца, ведущего войну за свое право на трон. Пусть отдаленно, но он был родственником правящей династии и в этом смысле он был членом королевского дома Валуа. Но вплоть до сентября 1419 г. в ряду претендентов на престол Генрих V стоял дальше, чем дофин Карл. Поэтому в ходе переговоров притязания английского короля всерьез не воспринимались.

После ряда предварительных консультаций между Труа и Лондоном было решено провести встречу в каком-нибудь месте между Мантом и Понтуазом. 15 мая стороны встретились в Мулане, но Карл VI, участие которого предусматривалось договоренностями, из-за своей болезни присутствовать не смог. Переговоры с Генрихом V вели Изабелла Баварская и Жан Бесстрашный. Они закончились безрезультатно, мир подписан не был, и война с Англией должна была продолжиться²⁸.

Параллельно велись переговоры и с дофином. Еще в феврале 1419 г. к нему был направлен советник Жана Бесстрашного Рене По, его миссия закончилась неудачей. 27 февраля Карл VI написал своему сыну письмо с предложением мира и союза. Послание было составлено в весьма категоричных тонах, отказ от

²⁴ *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* S. 85. 229.

²⁵ *Journal de Clément de Fauquembergue, greffier du Parlement de Paris.* P. 169.

²⁶ *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* S. 102–103. 262, 264.

²⁷ *Ibid.* S. 88–89. 238.

²⁸ *Monstrelet E. de. Chronique.* T. III.. P. 319–320.

предложения грозил дофину санкциями. Вероятно, в это время впервые встал вопрос о том, что если дофин не вернется к отцу и не признает его власть, он может быть лишен своих прав на трон. Дофин не подчинился. 12 мая, накануне переговоров с англичанами, к его советникам было направлено еще одно посольство. И вновь миссия не увенчалась успехом.

Параллельно Изабелла Баварская вела переговоры с герцогиней Бургундской, Маргаритой Баварской, герцогиней Савойской. Но в июле 1418 г. Генрих V возобновил наступление и 28 июля 1419 г. занял Понтуаэ. Герцог Бургундии, имевший неподалеку хорошую армию, никак не воспрепятствовал этому. Такое его бездействие вызвало недоумение даже у пробургундски настроенного автора «Дневника парижского горожанина»²⁹. А противники Жана Бесстрашного поспешили обвинить его в предательстве.

После этого герцог Жан Бесстрашный и Изабелла Баварская спешно уехали в Труа³⁰. Теперь английская армия угрожала непосредственно Парижу. Договор, а тем более союз с английским королем правительству Изабеллы Баварской и Жана Бесстрашного теперь казался нереальным. Эту ситуацию в своем письме к Генриху V от 20 сентября 1419 г. хорошо объяснила сама королева Франции. Она указывала, что если бы союз с ним состоялся, то ее и ее мужа покинули бы все бароны, рыцари, большие и малые города и присоединились бы к дофину, что привело бы к большой войне³¹.

Действия Генриха V вызвали паническое состояние у герцога Бургундии, он обещал дофину и его советникам богатые подарки за подписание мира. Одновременно под Труа начали стягивать войска. Возможно, примирение с дофином казалось делом достаточно быстрым, и после заключения соответствующего договора предполагалось перейти к активным военным действиям.

Переговоры прошли действительно быстро и на 10 сентября была назначена встреча герцога Бургундии и дофина в г. Монтеро. Во время переговоров Жан Бесстрашный был убит. После этого примирение с дофином оказалось невозможным. Партия бургиньонов лишилась своего главы, а Изабелла Баварская – могущественного союзника. Полноценно заменить его новый герцог Бургундии Филипп был не в состоянии. В Труа образовалась атмосфера политического вакуума.

Что произошло на мосту в Монтеро достоверно неизвестно, и исследование этого происшествия выходит за рамки статьи. Важно то, что один из членов дома Валуа оказался прямо или косвенно повинен в убийстве другого члена этой семьи. Бургундская пропаганда, а след за ней и общественное мнение, однозначно возложили вину за произошедшее на дофина Карла. Кровавая распря в королевской семье угрожала единству королевства. Поэтому немедленно к вассалам и городам были направлены многочисленные письма, требовавшие от них повиновения королевской власти. Обращения получили Амьен, Ла Шарите-де-Невер, Шалон, Бар-сюр-Об, Шомон, Лангр, Бове, вассалы в Барруа, Пикардии, Шампани и Франш-Конте. Коннетаблю герцогу Карлу Лотарингскому надлежало как можно скорее прибыть в Труа.

Версия дофина не принималась всерьез, ее рассматривали как неуклюжее оправдание. Парижский горожанин в своем «Дневнике» вслед за остальными парижанами не сомневался в его виновности. И вновь немаловажное значение при-

²⁹ *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* S. 97. 257.

³⁰ *Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI.* T. VI. P. 355; Monstrelet E. de. *Chronique.* T. III. P. 334.

³¹ *Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France.* S. 243.

давалось тому обстоятельству, что дофин так и не вернулся к своему отцу. Если бы он находился при дворе рядом с королем такого бы просто не могло произойти. А сейчас его действия угрожают его родителям, которые вынуждены уехать из столицы, «преследуемые своим собственным ребенком»³².

Изабелла Баварская и Карл VI после событий в Монтеро считали своего сына главным и самым опасным из противников. Естественную опору своей власти они видели в ближайшем родственнике – герцоге Бургундии Филиппе Добром. И практически сразу королевская чета обратилась к нему за военной поддержкой. В период с сентября по ноябрь к нему было направлено несколько посольств. Но новый герцог Бургундии не торопился выполнять свой долг родственника.

Дело в том, что убийство Жана Бесстрашного внесло существенные изменения в расстановку политических сил в королевстве. Филипп Добрый не пользовался авторитетом своего отца, хотя его действиям была обеспечена поддержка общественного мнения. Кроме того, политические цели герцога Бургундии отличались от целей его предшественников. И если Филипп Храбрый и Жан Бесстрашный боролись за влияние на короля и через него – на Французское королевство, то Филипп Добрый, видимо, понял эфемерность такой политики. Его цель отныне состояла в постепенном разрыве с Францией и в формировании собственного суверенного государства на границе с Германской империей. По этой причине он не желал активно вмешиваться в распрю в королевской семье. Тем не менее, все ранее достигнутые мирные договоренности были расторгнуты.

Дофин Карл, в свою очередь, получил от имени короля требование явиться в суд. Это обращение было проигнорировано. Тогда впервые было заявлено, что вследствие соучастия в убийстве родственника, герцога Жана Бесстрашного, дофин недостоин королевской короны. Этим решением трон Франции объявлялся вакантным, поскольку более сыновей и наследников у Карла VI и Изабеллы Баварской не было. Так, убийство в Монтеро и затянувшаяся семейная распря привели к династическому кризису во Французском королевстве.

уже 20 сентября 1419 г. королева обратилась к Генриху V с письмом, в котором призывала его к продолжению прерванных летом переговоров. Это теперь крайне необходимо, поскольку дофин убил своего дядю предательским способом, «против Бога, права, разума **и верности**»³³. Поэтому королева ищет человека, способного навести порядок в королевстве, и таким кандидатом вполне может стать король Англии. Фактически это было приглашение на трон и включение в состав дома Валуа. 15 октября было направлено посольство к английскому губернатору во Франции графу Уорвику с предложением изыскать средства для установления мира³⁴. Представители короля Франции были приняты благосклонно и получили обещание, что их просьба будет передана английскому королю.

Мирные переговоры с Генрихом V вел и Филипп Добрый. Насколько можно судить, он, как член дома Валуа, против намерений Изабеллы Баварской не возражал. К такому поведению его обязывали не только собственные экономические интересы, но и вассальные обязательства по отношению к королю и его супруге. Так, Изабелла Баварская в своем письме от 17 декабря 1419 г. требовала от него «помогать и подчиняться воле и замыслам названной дамы, которая яв-

³² *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* S. 103. 263.

³³ *Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France.* S. 246.

³⁴ *Fragment D: Fragment d' une versoin fransoise des Grandes chroniques de Saint-Denis, pour les années 1419, 1420 et 1421 // Chartier J. Chronique de Charles VII, roi de France / Éd. Vallet de Viriville. T. III. P.: Librairie de P. Jannet, 1858. P. 231.*

ляется его матерью и дамой-сувереном, а также женой и супругой его сеньора-суверена»³⁵. Далее королева требовала от герцога Бургундии скорейшего прибытия в Труа, чтобы он непосредственно содействовал в управлении государством.

В Труа собралась только часть управленческого аппарата. Часть его, в том числе прево Парижа Филипп де Сен-Поль, канцлер Эташ де Латр и первый президент Парламента Филипп де Морвилль, остались в столице. Поэтому система управления подвластными королю землями стала представлять собой своеобразный треугольник, вершинами которого являлись Труа, Дижон и Париж.

Тем не менее, отношения с дофином и его окружением не были еще полностью разорванными. В декабре 1419 г. возобновилась переписка, одним из вопросов которой была проблема примирения сторон. В ней приняли активное участие канцлер дофина Роббер де Масон, Рене По и Филипп Добрый³⁶. К примирению в целях совместной борьбы с англичанами призывал и бывший советник по финансам Изабеллы Баварской, бежавший из Парижа вместе с дофином, Эмон Раге.

Но переломить ситуацию в пользу дофина сторонникам семейного мира не удалось. В Труа прибыло очередное английское посольство, содержащее новые мирные предложения. К этому времени финансовое положение королевской четы оставалось крайне сложным и, как полагает Х. Кимм, срочное подписание договора с Генрихом V, позволяло погасить возникшие задолженности³⁷. Но сделать это можно было только путем разрыва отношений с дофином.

Поэтому уже в январе 1420 г. королевский совет под председательством Карла VI возобновил обвинения против дофина в совершении им тяжких преступлений. Он был объявлен «отцеубийцей, оскорбителем королевского величества, разрушителем и врагом общественного блага и ... нарушителем заповедей Моисеевых»³⁸. Его лишили всех привилегий и объявили недостойным права наследовать королевский престол. Уже в письме от 12 января 1420 г. герцогу Савойскому именовала королева дофина «так называемым». А вскоре после подписания этого ордонанса от герцога Бургундии на содержание королевской семьи поступили денежные средства. Финансовая зависимость от бургундских денег сохранилась и в дальнейшем.

В начале 1420 г. бургундская дипломатия резко активизировала свои действия. Филипп Добрый направил многочисленные посольства к королевской чете в Труа и в Англию к Генриху V. Фактически он превратился в главного посредника в примирении двух династий – Валуа и Ланкастеров. Его советники присутствовали и в Париже, и в Труа, всемерно помогая своему сюзерену. В свою очередь Карл VI направлял собственные посольства в разные части своего королевства, стараясь упрочить там свои позиции и лишить своего сына поддержки. В своем письме от 9 февраля 1420 г. он потребовал от горожан не перестать подчиняться дофину Карлу, который «против воли короля продолжает именовать себя регентом королевства».

Когда процесс переговоров значительно продвинулся вперед и были достигнуты предварительные договоренности, Филипп Добрый направился в Труа. Его мать по этому случаю сочинила жалобную речь, которую надлежало произнести

³⁵ Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France. S. 247.

³⁶ Deprez E. Un essai d'union nationale à la veille du traité de Troyes (1419) // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. 1938. Vol. 99. P. 348.

³⁷ Kimm H. Isabeau de Bavière, reine de France. S. 249.

³⁸ Ordonnances des Rois de France de la troisième race. T. XII. P.: De l'Imprimerie royale, 1782. P. 273.

перед королем и добиться от него наказания всем виновным в убийстве ее супруга Жана Бесстрашного. В этом случае Филипп Добрый должен был предстать как безутешный сын невинноубиенного герцога Бургундии, добывающий справедливой мести за это преступление. 21 марта 1420 г. он въехал в Труа и был там встречен королевской четой.

Практически немедленно после его прибытия переговоры по заключению мира и союза между французским и английским королевскими домами резко интенсифицировались³⁹. Одной из причин спешки, как отмечают исследователи, было очередной период выздоровления Карла VI. Поэтому для легитимности соглашения было крайне необходимо успеть подписать его окончательный вариант до нового приступа болезни у короля. Несколько дней спустя в Труа прибыли представители Генриха V. В переговорах приняли участие также делегаты от Университета Парижа, от городов, сословий, Парламента. Все они в той или иной степени поддерживали идею мира на основе союза с Англией.

Причиной такого съезда представителей самых разнообразных учреждений королевства была необходимость решения главного вопроса переговоров – проблемы наследования престола. Действительно, в династической практике Французского королевства еще не было случая, чтобы сын короля был лишен престола на каком-либо основании. Передача власти в руки короля Англии, которая традиционно выступала как враг французского королевства, также нуждалась в одобрении вассалами и подданными.

Уже 8 апреля было достигнуто соглашение по основным пунктам. По этому случаю к Генриху V в Руан было направлено представительное посольство, в которое вошли советники Карла VI Жан Ле Клерк, Пьер де Мариньи и Жан де Ринель, а также советники Филиппа Доброго – Лурден де Салиньи, Юг де Ланнуа и Жан дю Меснель.

9 апреля Карл V предоставил Изабелле Баварской и Филиппу Доброму полномочия заключить от своего имени с Генрихом V соответствующее достигнутое договоренностям соглашение. Они были еще раз подтверждены 19 мая, накануне подписания текста договора. В апреле он получил от герцога Бургундии 59 187 турских ливров для выплаты жалования солдатам.

29 апреля состоялось заседание Парламента, на котором присутствовали глава Парижа, канцлер, епископ Нотр-Дама, а также представители Университета, Прево, горожан. Условия мира с английским королем были одобрены⁴⁰. Известно, что Парламент являлся высшей судебной инстанцией в королевстве, и одной из его задач была проверка указов и распоряжений короля на предмет их соответствия законодательству. Следовательно, своим решением от 29 апреля это учреждение признало правомерность принятого Карлом VI решения о лишении своего сына прав на престол и передачу их английскому королю. Жители Парижа, в первую очередь, надеялись на прекращение междоусобиц и установление мира. Для них также немаловажным было возвращение Парижу статуса столичного города и резиденции королевской семьи. Очевидно, что соглашаясь на заключение договора, они рассчитывали на выполнение своих чаяний.

20 мая 1420 г. английский король Генрих V прибыл в Труа и почти немедленно он направился с визитом к королю Карлу VI, Изабелле Баварской и своей невесте Екатерине⁴¹. В этот же день состоялось подписание брачного договора между Генрихом V и Екатериной. Его условия позволяли английскому королю

³⁹ *Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 378–379.*

⁴⁰ *Journal de Clément de Fauquembergue, greffier du Parlement de Paris. P. 358–362.*

⁴¹ *Monstrelet E. de. Chronique. T. III. P. 398.*

стать сыном короля Франции и, тем самым, войти в его семью на правах наследника. Оказавшееся пустым место дофина Карла отныне было занято Генрихом V. А на следующий день, 21 мая, уже был заключен основной договор. Текст его был выполнен на двух языках – латинском и французском.

По договору, подписанному в Труа, основные принципы передачи власти в королевской семье Валуа остались без изменений. Карл VI и Изабелла Баварская до конца своей жизни оставались легитимными королем и королевой Франции, Генрих V получал престол только после смерти своего нового отца. До этого времени он, как прежде дофин Карл, носил титул регента и управлял королевством от имени Карла VI. Т. е. ему передали все те права и полномочия, которые до этого носил прежний законный наследник. Его официальный титул звучал, согласно условиям соглашения «*noster precarissimus filius, Henricus, rex Anglie, heres Francie*».

Договор был признан и утвержден Парижским Университетом и, позже, Генеральными штатами, т. е. объявлен полностью легитимным. В соответствии с его статьями после смерти Карла VI должна была произойти перестройка вассально-ленных связей в королевстве. Генрих V провозглашался «сувереном и истинным королем Франции».

В этой связи представляют интерес основания, по которым прежний наследник, кровный сын Карла VI, был лишен права на корону. К сожалению, текст договора в Труа не дает нам четкого представления об этих мотивах. В частности, там сказано, что дофин был отстранен от наследования за «бесчисленное количество преступлений и бесчинств, содеянных на территории Франции»⁴². Вследствие чего в отношении него было использовано выражение «так называемый дофин Вьеннуа» («*le soy-disant dauphin de Viennois*»⁴³). Но что это за преступления, в договоре не уточняется.

Если обратиться к более поздним свидетельствам, то можно обнаружить более конкретное обвинение. Примерно в середине XV в. у различных авторов стали появляться ссылки на незаконнорожденность короля Карла VII. Так, довольно недвусмысленно утверждал, что Карл VI в силу своей болезни не мог иметь потомство, папа Пий II. Ему вторил бургундский хронист Ж. Шателен, когда заявил, что Карл VI обвинил и осудил дофина именно как бастарда⁴⁴. Об этом же писал и Жан Жувенель дез Урсен.

Видимо, к середине XV в. слухи о незаконнорожденности Карла VII получили весьма широкое распространение, что позволило предположить, что именно они послужили основанием для отказа ему в наследовании королевского престола. Эту мысль подхватил ряд современных исследователей, которые объявили дофина «продуктом адюльтера»⁴⁵, а его мать Изабеллу Баварскую обвинили в легкомысленном поведении. В подтверждение своих слов они приводят использованное в тексте выражение «так называемый».

Но, как справедливо подчеркивала Х. Кимм, названная формула хорошо известна из материалов Франции начала XV в. и, как правило, она не несла в себе обвинения в незаконнорожденности⁴⁶. Так, в частности, она широко применялась в полемической переписке 1411 г. между Жаном Бесстрашным, Карлом Орлеанским и его сторонниками. Обе стороны именовали противников и их титулатуру

⁴² *Cosneau E.* Les grands traités de la guerre de Cent ans. P.: Alphonse Picard, 1889. P. 113.

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Chastellain G.* Oeuvres / Éd. K. de Lettenhove. Bruxelles, 1863. T. I. P. 150.

⁴⁵ *Perroy E.* La guerre de Cent ans. P.: Gallimard, 1945. P. 213.

⁴⁶ *Kimm H.* Isabeau de Bavière, reine de France. 1370-1435. S. 257-260.

с использованием выражения «так называемый». Очевидно, что в это словосочетание современники вкладывали иной смысл, чем современные исследователи, никак не подразумевая незаконнорожденности. Выражение «так называемый» носило оскорбительный характер, выражавшее сомнение в правомочности человека носить той или иной титул.

Кроме того, из текста договора в Труа следует, что дофина отстранили от престола за совершенные им преступления, а не за преступления его матери. Это позволяет утверждать, что авторы соглашения не считали, что отцом дофина мог быть кто-то иной, кроме Карла VI. И это предположение вполне обоснованно, если иметь в виду, что в этом же договоре речь шла о бракосочетании еще одного ребенка Изабеллы Баварской, Екатерины, с королем Англии Генрихом V. Нужно учитывать, что именно бракосочетание было главным залогом передачи прав на наследование короны, и Генрих V должен был быть абсолютно уверен, что права его будущей супруги полностью законны. А поскольку договор был им подписан, нет достаточных оснований говорить, что Карл VI не был отцом своих детей.

Также можно отметить, что современники заключения договора в Труа в своих произведениях ничем не отметили своих сомнений в законнорожденности дофина, если таковые у них были. И в «Хронике монаха из Сен-Дени», и в «Дневнике парижского горожанина» не содержится никаких намеков на незаконнорожденность дофина Карла⁴⁷. Для авторов этих сочинений он был истинным сыном своего отца – короля Франции Карла VI.

Все вышесказанное дало возможность П. Боненфану сделать предположение, что выражение «так называемый» было связано не с подозрениями или обвинениями в незаконнорожденности, а с преступлениями, совершенными дофином и его советниками, среди которых самым страшным было убийство в Монтеро⁴⁸. Это утверждение базируется на ряде фактов, прежде всего, на объяснениях секретаря герцога Бургундии Жана де Ринеля, данных во время переговоров в Аррасе в 1435 г. Он говорил, что основным мотивом для передачи короны королю Англии было соучастие дофина в убийстве Жана Бесстрашного, которое его полностью обесчестило.

На это можно возразить следующее. Убийство в Монтеро было не первым преступлением такого рода, совершенным в начале XV в. в семье Валуа. Ему предшествовало устранение людьми герцога Жана Бесстрашного своего двоюродного брата Людовика Орлеанского в ноябре 1407 г. Хорошо известно, что оно послужило поводом для длительной полемики, но вопрос о лишении герцога Бургундии права на его корону даже не подымался.

В этой связи следует, видимо, обратить внимание на реплику хрониста Тома Базена. Он утверждал, что основной причиной лишения прав дофина на престол, стало его неподчинение отцовской воле и отказ возвратиться под его власть⁴⁹. И действительно, требование к дофину вернуться к родителям было предметом для многочисленных посольств и переговоров. Очевидно, что для Карла VI воссоединение семьи было важной проблемой. Но дофин, при поддержке своих советников, из опасений попасть под власть герцога Бургундии отверг все предложе-

⁴⁷ Автор «Дневника» прямо именует дофина «старшим сыном короля»: *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch*. S. 68. 191.

⁴⁸ *Bonenfant P. Du meurtre de Montreuil au traité de Troyes // Academie royale de Belgique: Mémoires, Lettres*. T. 52. 1957. P. 180.

⁴⁹ *Basin T. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI*. T. I. P.: Typ. de Ch. Lahure, 1855. P. 35.

ния. Договор в Труа фактически означал изгнание дофина Карла из семьи Валуа. И его место было передано королю Англии Генриху V. И только после этого состоялось осуждение Карла Парижским парламентом.

Исполнение условий договора, подписанного в Труа, началось незамедлительно. Уже 2 июня 1420 г. состоялось бракосочетание Генриха V с Екатериной, дочерью Карла VI. С этого времени король Англии стал полноправным членом дома Валуа и наследником короны Франции. 2 декабря Карл VI, Генрих V и Филипп Добрый вступили в Париж по радостные восклицания собравшихся горожан⁵⁰. Резиденцией короля Франции стал отель Сен-Поль, а короля Англии – Лувр. Вскоре были собраны Генеральные Штаты. В своем выступлении Карл VI заявил, что он подписал договор с Генрихом V абсолютно добровольно и для блага всего королевства и попросил депутатов ратифицировать это соглашение и, вместе с этим, изменение порядка наследования престола. 10 декабря Генеральные штаты ратифицировали договор и поклялись на Святом Евангелии соблюдать его условия. 23 декабря был опубликован Ордонанс, который объявил дофина врагом государства за убийство Жана Бесстрашного, а 6 января 1421 г. за это преступление он был официально осужден решением Парламента.

Таким, образом, французское общественное мнение высказалось в пользу признания Генриха V своим королем. Такое решение было подготовлено ходом феодальной войны в королевстве, а также неспособностью правительства оказать отпор наступлению англичан. Парижане уже летом 1418 г. считали его вполне приемлемой кандидатурой для участия в правлении королевством. Так, во время изгнания из столицы арманьяков горожане кричали: «Да здравствует король, и дофин, и король Англии!»⁵¹ Поэтому реализация договора в Труа не встретила никаких существенных препятствий. Последнюю точку поставил кризис в королевском семействе, когда муж встал против собственной жены, сын – против матери, а родители – против детей. В результате Французское королевство оказалось перед угрозой распада на три части – Английскую Францию, Бургундское королевство и Бургундское герцогство.

⁵⁰ Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch. S. 111–112. 292.

⁵¹ Ibid. S. 68. 192.